

Поп-арт как преодоление повседневности в обществе потребления

Зверева А.С.

Поп-арт послужил одним из источников многих направлений современного искусства, таких как фотореализм, концептуализм, соц-арт. Кроме того, ему принадлежит «изобретение» таких жанров как объект, инсталляция, копийный объект. С учетом этого, исследование поп-арта может стать ключом к определению и раскрытию немаловажных характеристик современного искусства. Кроме того, поп-арт – первое художественное направление, вставшее на позиции постмодернистского понимания искусства. Уже сейчас по прошествии времени, когда теоретическая база постмодернизма в той или иной степени проработана, можно утверждать это в полной мере. Поэтому актуальным видится вопрос о влиянии стратегий поп-арта на формирование постмодернистской теории.

Обращение к теме повседневности позволяет представить в единстве теорию индивидуального сознания и теорию социальных структур, что в свою очередь позволяет проанализировать поп-арт не просто как явление искусства, но в контексте специфики повседневности. Новизна этого отношения, на наш взгляд, заключается в том, что повседневность стала центрироваться, обретать свой, активный модус существования, становится неизмеряемой «высокой культурой», а претендующей на то, чтобы самой измерять все остальные ценности. Поскольку поп-арт наиболее масштабно представлен в США, и его происхождение совпало с пиком утверждения ценностей потребления. Это позволяет внедрить гипотезу о том, что между ними существует достаточно фундаментальная связь.

Повседневность выступает базой для всех остальных видов бытия человека, общество потребления может реализовать свою стратегию в случае, если оно наиболее эффективно задействует сами структуры повседневности. Особенностью общества потребления является то, что оно имеет дело с максимальным многообразием проявлений человеческой жизни, имеющими источник в повседневных потребностях. Проблемой остаётся малопрояснённая связь общества потребления со структурами повседневности и теми формами искусства, которые наиболее адекватным способом их репрезентируют. Потребление, понятое как семиотическая деятельность, представляет собой присвоение олицетворённых в вещах отношений, идей, ценностей. Существенными характеристиками общества потребления являются следующие. Самые противоречивые идеи могут уживаться друг с другом в качестве знаков. Наличие стремления к реализации жизненных проектов, которое никогда не осуществляется, так как они (жизненные проекты) потребляются в форме идей: «проект не исчез – просто он довольствуется знаковой реализацией через вещь-объект» [Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. С. 168]. Кроме того, фундаментальным принципом общества потребления становится то, что у потребления нет пределов, людям хочется потреблять всё больше и больше.

Искусство, как семиотическая система, в которой закодирована и через которую прочитывается целостность структур бытия, позволяет, в отличие рационалистически ориентированных форм постижения этой целостности, уловить даже самые трансцендентные его проявления через призму повседневности. Оценивая искусство на предмет наличия художественных практик, сориентированных в своём предметном поле на исследование проблем осмысления ценностей общества потребления, можно утверждать, что поп-арт стал такой своеобразной рефлексией.

Поп-арт обнаруживает повседневность как первичную субстанцию, в которой мы живём, и очень близок к повседневности. Возможно, это связано с тем, что поп-арт сталкивается с повседневностью общества потребления, а оно, в свою очередь, прочно укоренено и связано с повседневным. Используя сопоставление черт повседневности и общества потребления, можно с очевидностью зафиксировать, что такие признаки

повседневности как: повторяемость, стереотипность, единообразие, привычность, устойчивость, прагматичность, подчинённость действий материальным интересам, уверенность в существовании мира, обезличенность - становятся предметом художественного выражения в поп-арте, позиционируются им как фундамент картины мира современного человека, как конструкторы мирообразца.

С другой стороны, в самой повседневности возникают зоны неопределённости, допускающие игровую стратегию с вышеупомянутыми признаками. Так Бернхард Вальденфельс неотъемлемой частью повседневности и противоположной стороной процесса оповседневнивания видит процесс *«преодоления повседневности»*: «скуда относится появление необычного в процессах творения и инновации, которые прокладывают себе путь с помощью отклонений, отходов от правил и новых дефиниций» [Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. СОЦИО-ЛОГОС. Вып. 1, Общество и сферы смысла. М.: Прогресс, 1991. С. 22]. Согласно Б. Вальденфельсу, «повседневность существует как *место образования смысла, открытия правил*» [Там же]. И только за счет преодоления повседневности возможно открытие новых правил, которые сами затем становятся повседневностью. Образование новых смыслов происходит в результате действия таких моментов, как «процесс, в котором однозначное приобретает дополнительные значения, становится *многозначным*» [Там же]; противодействие метафор языковому употреблению, которое способствует конституированию новых отношений «в необычных выражениях» [Там же]; «эрозивное воздействие *шутки*», *игра*, «которая позволяет испытать силу преобразования не только в искусственно изготовленные *toys* (игрушки), но и в живые *playthings*» [Там же]; «*эффекты очуждения*», «которые разрушают само собой разумеющееся неподвижное видение мира и способ действия» [Там же]. Насколько можно понять автора, искусство так же участвует в продуцировании новых смыслов «поскольку оно превращает изъяснительное наклонение не в более высокое изъяснительное наклонение, которому соответствует прекрасная видимость, а в допускающий вариации, «жидкий» конъюнктив» [Там же], то есть в рамках искусства вероятен отход от общепринятых правил, что, в свою очередь, может способствовать образованию новшеств. Искусство, таким образом, может выступать важнейшим способом преодоления повседневности и, в частности, стратегии такой художественной практики, как поп-арт построены на игровом обнаружении и преодолении рутинных процессов повседневности в обществе потребления. Поп-арт может быть понят как игра, в которой создается иллюзия власти над своим бытием. Тем самым поп-арт изобрёл способ противостояния повседневности, используя термин Б. Вальденфельса, можно сказать, что поп-арт участвует в процессе *«преодоления повседневности»*, выступая как сила, творящая необычное, прокладывающая «себе путь с помощью отклонений, отходов от правил и новых дефиниций» [Там же].